

М.А. Кудинова

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Межэтнические взаимодействия в северо-западных районах Китая III-V вв.
по материалам погребального искусства¹**

Одной из важнейших характеристик периода политической нестабильности, начавшегося в Китае в последние годы существования империи Хань (кон. II – нач. III в.) и продолжавшегося на протяжении следующих четырех веков, является активизация межкультурных и межэтнических взаимодействий, вызванная с перемещением значительных масс населения внутри страны, вторжением завоевателей из-за ее пределов, а также инфильтрацией сравнительно небольших групп переселенцев (преимущественно, из различных регионов Центральной Азии), прибывавших на территорию Поднебесной с профессиональными целями: для ведения торговли, религиозной проповеди, поступления на службу и т.д. Наиболее интенсивными такого рода контакты были в приграничных районах северо-востока и северо-запада Китая, в частности в районе Хэсийского коридора (на территории современной провинции Ганьсу, КНР). Благодаря тому, что в погребениях этого региона, датированных периодами Цао-Вэй (220–265), Западной Цзинь (265–301) и Шестнадцати варварских государств (301–439), сохранились многочисленные настенные росписи, в нашем распоряжении имеется обширная галерея аутентичных изображений жителей ганьсуских оазисов той эпохи.

Наиболее информативные материалы происходят из погребений могильников Сигоу и Динцзячжа в городском округе Цзюцюань, Синьчэн в городском округе Цзяюйгуань, Дигэнпо в уезде Гаотай городского округа Чжанье. В большинстве случаев настенные росписи представляют собой отдельные, небольшие по площади, композиции, ограниченные поверхностью одного кирпича, при этом в одном погребении могло быть несколько десятков таких расписных кирпичей [Цзяюгуань бихуаму..., 1985; Цзяюйгуань хуасянчжуань, 1976]. Исключениями являются погр. 5 на могильнике Динцзячжа и погребения могильника Дигэнпо, где росписи нанесены на оштукатуренные стены и потолок камеры и занимают всю их поверхность, формируя единое живописное пространство (см.: [Цзюцюань..., 1989]).

Благодаря сопоставлению изобразительных материалов с информацией исторических письменных источников и данными этнографических наблюдений китайским специалистам удалось установить, что на погребальных росписях помимо китайцев (*ханьцев*) запечатлены представители *цянов*, *ди*, *сяньби* (рис. 1), а также других народов, вероятно, центрально-азиатского происхождения, известных под собирательным наименованием *ху* (рис. 2). Возможно, среди них были выходцы из Согда, Кучи и других государств и регионов [Гао Жун, Цзя Сяоцзюнь, Пу Чжуньюань, 2018. С. 185–195]. Как правило представители этнических меньшинств показаны в контексте хозяйственной деятельности: обработки полей, сбора урожая, выпаса скота, приготовления пищи и т.п. Кроме того, имеются изображения артистов центрально-азиатского происхождения с музыкальными инструментами, которые, согласно данным письменных источников, были заимствованы в Китай из оазисных государств Западного края (Синьцзяна).

Изображения настенных росписей служат ценным источником палеоэтнографической информации о традиционном хозяйстве и быте, жилищах, одежде и прическах, музыкальной культуре населения Хэсийского коридора III–V вв.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121/>.

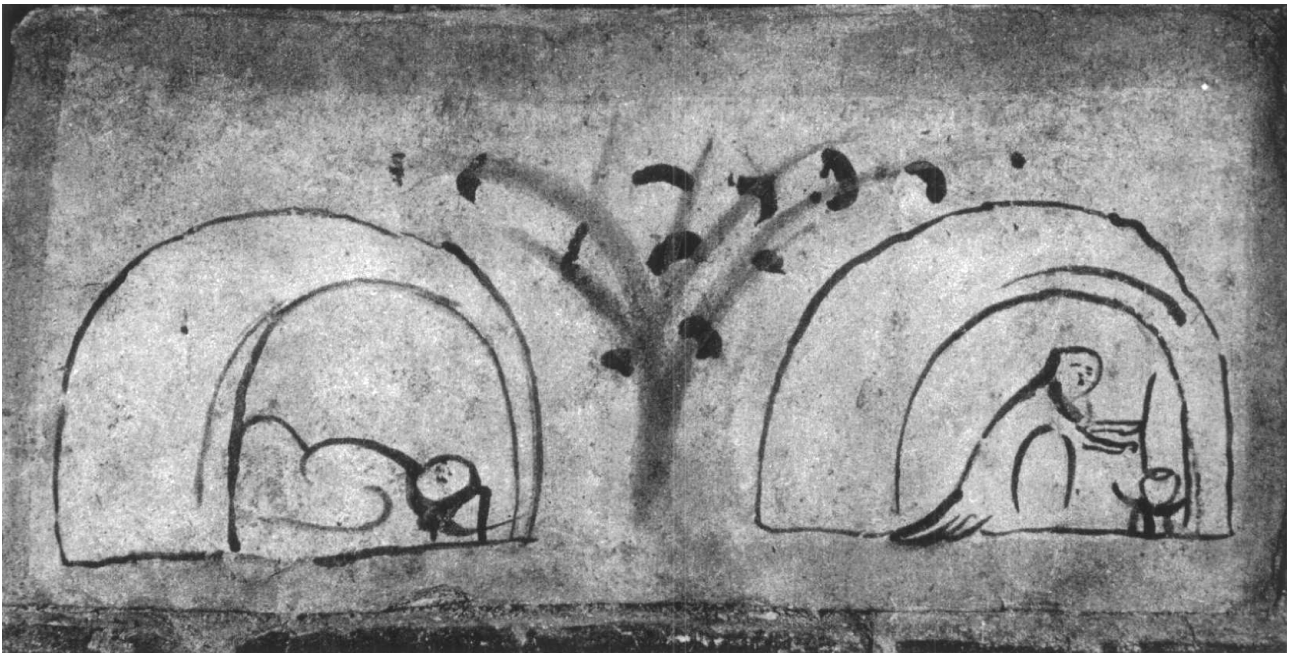

Рис. 1. Обитатели юрт — хэсийские сяньби. Погр. 3, могильник Синьчэн, Цзяюйгуань
По: [Цзяюйгуань бихуаму..., 1985. Вкл. 76, рис. 1].

Рис. 2. Табунщик-ху. Погр. 5, могильник Синьчэн, Цзяюйгуань
По: [Цзяюйгуань хуасянчжуань, 1976].

Гао Жун, Цзя Сяоцзюнь, Пу Чжунъюань. Ханьхуа юй хухуа: хань тан шици Хэсидэ миньцзу жунхэ [Китаизация и варваризация: национальная интеграция в регионе Хэси в период Хань–Тан]. Пекин, 2018.

Цзюцюань шилуго му бихуа [Погребение эпохи Шестнадцати государств в Цзюцюане]. Пекин, 1989.

Цзяюйгуань бихуаму фацзюэ баогао [Отчет о раскопках погребений с настенными росписями в Цзююйгуане]. Пекин, 1985.

Цзяюйгуань хуасянчжуань [Расписные кирпичи Цзяюйгуаня]. Пекин, 1976.